

Секция «Политические науки»

О Русской идее в истории политики и мысли

Соболев Владимир Андреевич

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет
политологии, Москва, Россия
E-mail: sobvlad1992@yandex.ru*

Трудность отыскания чего-либо ещё не доказывает отсутствия искомого.

Акад. Л.В. Щерба

В результате либерального переворота произошедшего в начале 90-х годов XX века российское общество радикально разделилось на разные общественно-политические слои с различным пониманием прошлого и настоящего России и представлением о её будущем. Между тем время показало, что русский народ не может нормально существовать и развиваться без объединяющей его идеи. Поэтому сегодня многие российские политики, учёные, писатели, государственные деятели обратились к поискам национальной идеи, которая объединила бы русскую нацию в её историческом движении и которую, как известно, уже не раз пытались определить русские мыслители XIX-XX веков, понимая ее как идею «Русскую».

Духовное и практическое пространство составляющее Русскую идею весьма обширно. В этом пространстве потрудились немало русских религиозных деятелей, авторов древних памятников, свидетельствующих о героизме и жертвенности русских людей, писателей, мыслителей, государственных деятелей, практиков. Защищая свою Родину, действуя в её интересах, они одновременно возвещали народу и миру о великих делах, которые русский народ исполнял в своей истории и о тех задачах, которые перед ним стояли. Элементы Русской идеи мы встречаем в «Слове о Законе и Благодати» первого русского митрополита Илариона, в «Повести временных лет», «Слове о полку Игореве», «Задонщине», «Сказании о Мамаевом побоище», в «Повести об осаде Азова», в пророчествах псковского старца Филофея... Символическим живописным выражением чувств и идей русского народа в один из трагических периодов его истории стала икона «Святой Троицы» гениального Андрея Рублёва. Он использовал ветхозаветное предание о явившемся праведнику Аврааму и его жене Сарре божестве в виде трёх ангелов, символизирующих Бога-Отца, Бога-Сына и Святого Духа. В изображении ангелов, их отношении друг к другу Андрей Рублёв выразил чаяния русских людей того времени, а именно: мира, согласия и гармонии, готовности принести себя в жертву ради общего блага. Это была эпоха Куликовской битвы, эпоха деятельности духовного наставника Андрея Рублёва - Сергия Радонежского.

Нужно отдать должное прозорливости А.С. Пушкина, который в самом начале разгоравшихся споров между славянофилами и западниками в небольшой заметке «О втором томе "Истории русского народа" Полевого (1830 г.)» категорически отмёл мнения западников, мерявших одним мериллом историческое развитие России и Запада: «Греческое вероисповедание, отличное от всех прочих, даёт нам особенный национальный характер. Поймите же, что история её (т.е. России - В.С.) требует другой мысли, другой формулы, как мысли и формулы, выведенные Гизотом из христианского Запада»

[2, с. 143]. Не только А.С.Пушкин, а до него Н.М.Карамзин и др. задавались вопросом о судьбах России, даже западник В.Г. Белинский в статье «Взгляд на русскую литературу 1846 года» писал: «Мы вопрошаем и допрашиваем прошедшее, чтобы оно объяснило нам наше настоящее и намекнуло нам о нашем будущем... проходит ли через нашу историю какая-нибудь живая органическая мысль, и если проходит, какая именно... настало для России время развиваться самобытно, из самой себя...» [1, с. 652]. На этот вопрос Белинский отвечал утвердительно: « Да, в нас есть национальная жизнь, мы призваны сказать миру свое слово, свою мысль; но какое это слово, какая мысль - об этом пока еще рано нам хлопотать» [1, с. 654]. Примечательно, что этот же вопрос о смысле существования России во всемирной истории задаст позже В.С. Соловьёв в своей монографии «Русская идея»: «...Какая та мысль, которую он (т.е. русский народ - В.С.) скрывает за собою или открывает нам; каков идеальный принцип, одушевляющий это огромное тело, какое новое слово этот новый народ скажет человечеству; что желает сделать в истории мира?» [3, с. 312]. Но, рассуждая на тему России, в отличие от Белинского, Соловьёв пришел к мысли, что сама нация не может высказать это «слово» для себя как окончательную истину: «Идея нации есть не то, что она сама думает о себе во времени, но то, что Бог думает о ней в вечности» [3, с. 312]. Разумеется, это не значит, что нация, её выдающиеся мыслители не должны задаваться таким вопросом и пытаться разрешить его «во времени». Суждение В.С. Соловьёва означает неполноту, относительность человеческого знания. Большого человеку не дано. «Познать самого себя» - задача до конца невыполнима ни для отдельного человека, ни для целого народа. Смысл существования народа (его национальная идея) разлит во времени и пространстве его действительной истории, и прежде всего духовной жизни. Без такого внутреннего национального убеждения жизнь народа бессмысленна. Отрицать национальную идею того или другого народа - это значит отрицать смысл его существования.

Русская идея не есть что-то навсегда застывшее. Она представляет собой органическое единство формы и содержания, подобно языку и народности. Поэтому составляющие Русскую идею категории находятся в движении и развитии в зависимости от изменяющихся исторических условий, наполняющих ее конкретным содержанием. Русская идея - живая, развивающаяся духовная доминанта, вбирающая в свою форму и содержание категориально ценное в жизни народа. Многовековая история русского народа доказала, что в духовной его жизни и в его духовных исканиях непреходящими ценностями стали социальная справедливость, соборность, национальный и государственный патриотизм, способность к самопожертвованию ради общего блага, чувство отзывчивости к другим народам...

Литература

1. Белинский В.Г. Собрание сочинений в трёх томах. Т. III. - М., 1948.
2. Пушкин А.С. Полное собр. соч. Т. 11. - М., 1949.
3. Соловьёв В.С. Русская идея // Россия глазами русского. - СПб., 1991.